

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 11.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ, 11 (23) Декабря 1880 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Иозефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова,
при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО,
а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки . . . 10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою . . . 12 — „	7 — „	4 — „	1 — 40 „
Съ перес. и пошл. . . 12 — 50 „	7 — 50 „	4 — 50 „	1 — 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждо
мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газетъ въ г. Харьковѣ, на
Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной
Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича; тамъ же принимаются объявленія.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Мар-
тиненко, „Ловато Времени“, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова и въ книж-
ной и газетной торговлѣ П. И. Шапошникова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Феодо-
рова въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлого; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ
Г. И. Бойко-Родзевича.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящая статья по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литера-
туры, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутренній
жизнь: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обзорные газеты и журналы.
VI. Политическое обозрѣніе. VII. Внѣшняя корреспонденція. VIII. Сѣверъ. IX. Виржевая хроника.
X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный,
литературный и художественный. XIV. Объявленія.

РЕДАКЦИИ ОБЪЯВЛЯЮТЪ ПОСТОЯННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЛѢДУЮЩИМЪ ЛИЦАМЪ:

Проф. М. М. Алексѣенко, Н. С. Авдѣевъ, А. А. Аляевъ, Я. О. Балашъ, проф. П. Н. Бекетовъ,
С. Я. Бѣловъ, проф. К. К. Гаттсбергеръ, проф. Л. Г. Гиршманъ, П. Н. Горюновъ, А. И. Давыдовъ,
Г. П. Давыдовъ, проф. Д. М. Деляновъ, К. К. Дельцовъ, доц. А. Е. Зайцевъ, проф. О. А. Зенковъ,
архивъ Н. Златовратскій, проф. А. И. Кирпичниковъ, доц. П. И. Ковалевскій, доц. Н. О. Кузнецовъ,
проф. В. Г. Лавинскій, проф. А. С. Лебедевъ, Е. Г. Леженко, А. П. Лукинъ, проф. Ю. И. Мо-
розовъ, В. Н. Невомировскій-Данченко, Ф. Д. Неведовъ, С. А. Новикъ, Н. П. Овсепянко, доц. П. Б. Паль-
матовъ, проф. М. Н. Петровъ, И. М. Собольевскій, проф. И. П. Соколовскій, доц. П. Б. Суминовъ,
Г. И. Успенскій, Н. О. Фессенко, проф. Л. С. Цуккерманъ, проф. Г. М. Цуккерманъ, Г. С. Чирковъ,
В. В. Чирковъ, проф. А. П. Шмидтъ, доц. Е. Я. Шмидтъ, проф. А. И. Шмидтъ, проф. А. И. Шмидтъ,
Главная контора газетъ проситъ Г. Г. Подписчиковъ сообщать о неаккуратной
доставкѣ газетъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 10-го декабря 1880 г.
Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ
„Южнаго Края“ и отъ Международнаго
Телеграфнаго Агентства).

Жесткая хроника: Земский отдѣлъ: Отноше-
ніе къ государственнымъ училищамъ Харьковскаго
губернскаго округа. — Городская дума. — Засѣданіе
Губернскаго Общества. — По поводу драматическаго
спектакля „Иудушка“. — Еще о вальсахъ. —
Замѣтка.

Внутренній извѣстия: Московскіе очерки и
замѣтки (окончаніе). — Корреспонденція „Южнаго
Края“ изъ Одессы и Кобелевскаго уѣзда. —
Нѣтъ тишины: изъ Москвы и Одессы. — Паденіе
моста. — Вѣстие о побѣдѣ въ Тифлисѣ. —
Ходатайство одесскихъ солдатовъ о пенсіяхъ.
— Въ вопросу о памятникѣ Гоголю. — О числѣ
солдатовъ въ Енисейскѣ и Красноярскѣ. —
Ссылка въ Астрахань. — Губернское земское
собраніе въ Рязани. — Кабачный крахъ. — Хо-
датайство духовенства въ Управѣ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Политическое обозрѣніе.
Виржевая хроника.

Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Историческая подготовка (окон-
чаніе). М. Н. Петрова.
Объявленія.

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

А. А. ИОЗЕФОВИЧЪ
въ Харьковѣ, на Московской улицѣ,
въ домѣ № 7-й.

ВЪ КОММЕРЧЕСКОМЪ КЛУБѢ
ПЯТЬ ВЪ
ДВѢТСКІЙ ВЕЧЕРЪ СЪ ЕЛКАМИ.

Число двѣтскихъ билетовъ ограничено.
Подробности будутъ объявлены особо.

„ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА“
КАБИНЕТЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ
А. А. ИОЗЕФОВИЧЪ

въ Харьковѣ, на Московской улицѣ,
въ домѣ № 7-й.

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

А. А. ИОЗЕФОВИЧЪ
въ Харьковѣ, на Московской улицѣ,
въ домѣ № 7-й.

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Историческая подготовка.
(Окончаніе).

Харьковъ, 10 Декабря 1880 г.

„Всякаго честнаго человѣка жела-
ніе есть, или *будетъ*—видѣть все отече-
ство свое на самой высшей степени
благополучія, славы, блаженства и спо-
койствія“, говоритъ Екатерина Вели-
кая въ своемъ знаменитомъ Наказѣ.
Она продолжаетъ такъ: „Какой пред-
логъ самодержавнаго правленія? Не
тогда, чтобы у людей отнять естествен-
ную ихъ волю: но чтобы дѣйствія
ихъ направить къ получению самого
большаго отъ всѣхъ блага (с'est de
diriger leurs actions vers le plus grand
de tous les biens).“ Этими русскими
и французскими словами ученица Мон-
тескье, Беккариа и Вольтера внесла въ
исторію нашего законодательства ос-
новную догмату науки, первой по воз-
можности своей для всѣхъ—политики,
заключающейся установленіемъ правилъ
для жизни общественной, государствен-
ной и международной.

Спустя столѣтіе, въ наше время, всѣ
ли „честные люди“, усвоили себѣ и
проводятъ въ жизни начало, преподан-
ное Великою Государынею? Послѣ
отмѣны крѣпостнаго права въ Россіи,
съ введеніемъ учреждений новаго об-
разца—земскихъ, городскихъ и судеб-
ныхъ, съ развитіемъ образованія, каж-
дый ли изъ новыхъ дѣятелей, свято
охраняя это новое оплотненіе просвѣ-
щенія противъ невѣжества, сознатель-
но „примѣняетъ“ идею „наибольшаго
блага для наибольшаго числа людей“?

Не имѣя по этому предмету точ-
ныхъ числовыхъ данныхъ, для насъ
ценно „узнать“ еще невелико, что уро-
вень политическаго развитія слабеетъ,
и что характеръ устойчивыхъ встрѣ-
чается мало.

Для доказательства вѣрности такого
заключенія, возьмемъ идею о необхо-
димости печатнаго слова, какъ орудія
гласности, безъ которой сознание сво-
ихъ собственныхъ интересовъ затруд-
нительно: всѣ ли даютъ себѣ ясный от-
четъ во вредъ тайны?

Тайна, разсматриваемая по суще-
ству, во всѣхъ ея видахъ, „служитъ
главнымъ источникомъ невѣрныхъ свѣ-
дѣній, ложныхъ понятій, ошибокъ и
несправедливостей. Она дѣлаетъ чело-
вѣка, и въ особенности гражданина
и подданнаго своей страны, ненадеж-
нымъ. Скрывая факты, мысли и соб-
ственные чувства, челоѣкъ извраща-
етъ истину“.

мѣнно надо *сдѣлать* его доступнымъ:
отъ этого зависитъ многое въ нашей
жизни. Впрочемъ, какія жъ это и дѣ-
ти въ 16—17 лѣтъ? Ну, наконецъ,—
дѣти. Въѣхъ упростили же астрономію
до элементарныхъ понятій математиче-
ской географіи,—отчего нельзя сдѣ-
лать того жъ съ исторіей?

Это, впрочемъ, иной вопросъ,—въ
какой формѣ, въ какомъ объемѣ и по
какому методу должна преподаваться
исторія въ нашихъ школахъ. Объ
этомъ, можетъ быть, мы еще погово-
римъ когда-нибудь. Я только утверж-
даю пока, что нынѣшнее ея изученіе
бесцѣльно и бесполезно, такъ какъ оно
не даетъ нашему юношеству никакой
пригодной *общественной подготовки*, и
что, поэтому, слѣдуетъ измѣнить какъ
содержаніе нашихъ учебныхъ курсовъ
исторіи, такъ и способы ихъ препода-
ванія.

Въ самомъ дѣлѣ, прошедшіи огром-
ный курсъ, хоть бы по Иловайскому,—
спускаю опять на него потому, что
изъ всѣхъ члѣвъ обращающихся учеб-
никовъ, это—все еще лучший,—какіе,
не говорю уже взгляды и убѣжденія,
а просто—какую *возможность* имѣть
ихъ когда-либо выносить молодежи
наша изъ труднаго восьмилѣтняго ученія
и, вступая въ жизнь,—какія понятія
имѣетъ о томъ, какъ происходятъ мѣ-
няются и вяжутся людскія дѣла, и
отчего *около насъ все такъ, а не иначе*?

Большую часть—никакихъ,—и
это еще самый счастливый исходъ,—
тогда еще сама жизнь, можетъ быть,
такихъ оплифуетъ по своему. Но, если

есть и уродуетъ самого себя, портитъ
свои отношенія къ ближнимъ, дѣлаетъ
его тяжелымъ для нихъ въ семьѣ и
обществѣ. Вводя другихъ въ заблуж-
деніе или даже недоразумѣніе, онъ
самъ дѣлается лукавымъ, подозритель-
нымъ и трусливымъ. Не встрѣчая ни-
где искренняго привѣта, онъ теряетъ
бодрость духа, это необходимое усло-
віе здоровья, губитъ своимъ примѣ-
ромъ подрастающее поколѣніе и раз-
рушаетъ въ немъ вѣру въ дружбу и
братство, безъ которой вся жизнь
мертва.

Но что важнѣе всего, проведенная
въ общественныхъ дѣлахъ, тайна все-
гда идетъ рука объ руку съ невѣж-
ствомъ и деспотизмомъ. Если прочное
развитіе симпатій и безотчетное стрем-
леніе любить ближняго возможно
только подъ условіемъ безавѣтной пред-
анности общему благу, то тайна
развѣдываетъ людей и разлагаетъ об-
щество.

Между тѣмъ, на дняхъ общее со-
браніе присяжныхъ повѣренныхъ окру-
га харьковской судебной палаты по-
становило: не печатать отчетовъ сво-
его совѣта во всеобщее свѣдѣніе, а
только сообщать его самимъ присяж-
нымъ повѣреннымъ округа (№ 4 „Юж-
наго Края“). Это постановленіе состо-
илось въ собраніи большинства двухъ
третей голосовъ, а именно 36 противъ
17, съ средѣ сословія, состоящаго по-
головно изъ людей съ высшимъ юри-
дическимъ, а слѣдовательно и полити-
ческимъ образованіемъ въ Россіи. По-
этому, органъ печати не можетъ не
сохранять отчеты въ тайнѣ.

харьковской судебной палаты, тѣмъ
болѣе, что присяжные повѣренные ок-
руговъ петербургской и московской
палатъ уже давно пришли къ заклю-
ченію о необходимости печатать от-
четы своихъ совѣтовъ, хотя безъ ука-
занія именъ.

Защитники сословной тайны опира-
ются въ сущности на два основанія.
Главное ихъ основаніе то, что „сооб-
щать во всеобщее свѣдѣніе о взыска-
хъ, налагаемыхъ совѣтомъ на при-
сяжныхъ повѣренныхъ, значитъ выво-
рочивъ изъ тайны, не давая понятія о
свѣтлой сторонѣ дѣятельности членовъ
сословія.“ Но ни законъ, ни долгъ не
запрещаютъ показывать и личную
сторону дѣятельности сословія. Въ
отчетахъ петербургскаго и московскаго

кто особенно даровитъ и какъ-нибудь
всмѣрится да вздумается въ то, что
другіе изучали механически, то един-
ственное впечатлѣніе, какое онъ выне-
сетъ изъ своего *руководства*, это то,
что въ мірѣ царствуетъ *случай*. Госу-
дарства возникаютъ, процвѣтаютъ, па-
даютъ, одни народы завоевываютъ дру-
гіе, хороніе и дурные правители яв-
ляются и сходятъ со сцены,—и все
это безразлично—случай. Одному—
счастье, другому—нѣтъ, тому повезло,
а другому не удалось,—и вся судьба
человѣчества представляется его вообра-
женію въ видѣ какого-то огромнаго
случая. Даже и терминъ принятъ такой
въ учебной практикѣ. Въ которомъ
годъ, спрашиваетъ учитель, случилось
завоеваніе Константинополя турками?

И это опасный взглядъ на жизнь,
если только вообще это взглядъ, а не
отсутствіе всякаго взгляда; это источ-
никъ всякой деморализаціи. Съ *такой*
подготовкой, челоѣкъ обыкновенно го-
товъ на все, и прежде всего—готовъ
къ карьерѣ авантюриста и попра-
вѣ всѣхъ законовъ. Отчего же и
емъ не потребовать *случая*? Въѣхъ такъ
чадо онъ думаетъ смѣлымъ и энер-
гическимъ людямъ въ исторіи?

прививается, послѣ всего этого,
кажъ же *случилось*, что г. Иловайскій
составилъ подобное руководство? Не
мѣ же такой серьезный учоный не
зпѣть столь простыхъ вещей, какъ
высказанія. Вѣроятно, — очень
цѣло. Такое именно *неинное* руковод-
ство *требовалось* въ данное время,
о и написалъ невинное.

Такой отчетъ привлечъ бы вниманіе
каждаго, придавъ бы достоинство
сословію въ глазахъ органовъ обще-
ственнаго мнѣнія и правительства.
Умственная работа почти всегда доста-
точно оплачивается, если не всѣми
современниками, то лучшими изъ нихъ.
Напротивъ, играя въ темную, нѣтъ
шансовъ получить ни хорошаго приза,
ни искренней благодарности, даже отъ
товарищей. А такъ какъ власть совѣта
краткосрочна и почти безгранична,
то устранить всѣ элементы тайнаго
суда необходимо для пользы и личной
охраны избирателей, и въ особенности
самыхъ вѣрныхъ выборов. Кто даже
вовсе не знаетъ сословнаго быта, и
тотъ легко пойметъ, что судъ товари-
щей есть самый страшный и зоркій
судъ, предъ которымъ искренняя исповѣдь
почти всегда должна рѣшиться.

Полагаемъ, порядочный челоѣкъ не
станетъ дѣла себѣ тайны какъ
привилегіи, если она вредна для цѣ-
лаго сословія. Мы надѣемся, что при-
сѣдѣтели, члѣны совѣта поймутъ и
соображенія чувствъ образованныхъ
людей.

совѣтовъ иногда указывается на коли-
чество уголовныхъ защитъ обязатель-
ныхъ и не обязательныхъ,—хотя, правда,
эти указанія дѣлаются въ сжатомъ и
сухомъ видѣ, а о гражданскихъ дѣлахъ
умалчивается.

Харьковский совѣтъ въ составѣ 10
лицъ кажется можетъ и долженъ дать
въ отчетъ ясное и всестороннее пред-
ставленіе о жизни сословія за истек-
шій годъ, представивъ собранію также
свои соображенія объ улучшеніяхъ въ
сословіи.

Такой отчетъ привлечъ бы вниманіе
каждаго, придавъ бы достоинство
сословію въ глазахъ органовъ обще-
ственнаго мнѣнія и правительства.
Умственная работа почти всегда доста-
точно оплачивается, если не всѣми
современниками, то лучшими изъ нихъ.
Напротивъ, играя въ темную, нѣтъ
шансовъ получить ни хорошаго приза,
ни искренней благодарности, даже отъ
товарищей. А такъ какъ власть совѣта
краткосрочна и почти безгранична,
то устранить всѣ элементы тайнаго
суда необходимо для пользы и личной
охраны избирателей, и въ особенности
самыхъ вѣрныхъ выборов. Кто даже
вовсе не знаетъ сословнаго быта, и
тотъ легко пойметъ, что судъ товари-
щей есть самый страшный и зоркій
судъ, предъ которымъ искренняя исповѣдь
почти всегда должна рѣшиться.

Полагаемъ, порядочный челоѣкъ не
станетъ дѣла себѣ тайны какъ
привилегіи, если она вредна для цѣ-
лаго сословія. Мы надѣемся, что при-
сѣдѣтели, члѣны совѣта поймутъ и
соображенія чувствъ образованныхъ
людей.

Второе основаніе сословной тайны:
„органы печати и безъ того наполне-
ны не основательными нападеніями; да-
вать имъ противъ себя оружіе въ видѣ
отчета неблагоугодно, тѣмъ болѣе,
что большинство публики не пригото-
влено къ правильной оцѣнкѣ печаль-
ныхъ фактовъ, сообщаемыхъ отчетомъ
и неизбѣжныхъ во всякой корпораціи“.

Если органы печати часто бывають
опротечивы, то отчетъ не дастъ, а
отнимаетъ пищу для легкомыслія, ко-
торое питается слухами.

Если большинство публики мало
развито, то обязанность болѣе про-
свѣдѣнныхъ людей помочь развитію,
а не лишить вмѣстѣ съ большинствомъ и

Когда не я, другой пойдетъ
И наши денежки возьметъ.—
Иванъ Сусанинъ въ „Жизни за Ца-
ря“. Такъ думалъ, можетъ быть, и г.
Иловайскій. Жаль только, что такой
невоспитательный книжъ далъ онъ
свое почтенное имя. Жаль тѣмъ болѣе,
что это неспасло г. Иловайскаго.

Его невиннѣйшіе курсы искоры стали
находить все еще недовольно невин-
ными. И тогда пошли уже Белярми-
новы, Рождественскіе, Гуревичи, съ
ихъ классическими, анекдотическими,
фактическими и иными исторіями.
Тутъ уже было все, и подавляющій
объемъ, и несокрушимая фактичность,
классицизмъ, анекдотизмъ и все, что
требовалось; не было только того,
безъ чего жить нельзя на свѣтѣ,—
пониманія *нравственной жизни*.

Такъ изучаютъ исторію воспитанни-
ки нашихъ классическихъ и некласси-
ческихъ гимназій мужскихъ и женскихъ,
семинарій, институтовъ, пансіоновъ
и другихъ общеобразовательныхъ за-
веденій, словомъ—все наше юноше-
ство, вся будущая Россія,—и изучаютъ
уже давно, около пятнадцати лѣтъ,—
кажъ разъ достаточно, чтобы выр-
стить цѣлое поколѣніе и слѣшкомъ
достаточно чтобы его испортить.

Но въѣхъ это еще избранники об-
щества, счастливцы, урѣзанные свѣтъ
истинны! Какими же послѣ этого
представленіями о жизни питаются
массы нашей молодежи, не попавшей
въ училища, или, попавши, по раз-
нымъ предолжимъ и непреодолимымъ
препятствіямъ, не дошедшей въ нихъ
до конца, но, подобно другимъ, жаж-

дущей свѣта? Изъ какихъ источни-
ковъ почерпають они его? Изъ жур-
нальной статьи, написанной такимъ
же недочкомъ, изъ заграничной бро-
шюры, проникшей подпольнымъ пу-
темъ? Что знаютъ объ обществѣ, о
законахъ и условіяхъ его жизни и
роста, о томъ, что въ немъ возможно и
что невозможно, чего слѣдуетъ желать
и чего не слѣдуетъ,—всѣ эти Соловьевы,
Гольденберги, Гартманы и весь темный
легіонъ подземныхъ преобразователей.
Вѣдь, если бы люди эти о такихъ ве-
щахъ имѣли какое-нибудь разумное
представленіе,—у нихъ, конечно, и
мысль въ головѣ не мелькала бы, что,
подложивъ нѣсколько пудовъ динами-
ту подъ рельсы, можно рѣшить во-
просъ о судьбѣ и устройствѣ стомил-
ліоннаго государства съ бременемъ ты-
сячелѣтней исторіи на плечахъ; и—
что такимъ нѣбѣдливъ взрывомъ, или уда-
ромъ изъ за угла хоть сколько нибудь
упростятся такіа задачи, какъ условия
и формы гражданскаго свободы и спра-
ведливаго распредѣленія богатствъ,—за-
дачи самыя сложныя и трудныя, надъ
которыми когда-либо работалъ чело-
вѣческій умъ,—тѣ самыя, для рѣше-
нія которыхъ римскій міръ, пробивъ
шпиль вѣкогда дѣвственнаго вѣкова
среди мучительной внутренней борьбы,
успѣлъ подготовить лишь одніе осно-
ванія. Между тѣмъ ихъ допрашиваютъ:
гдѣ воспитывались, кто сообщники, какъ
созрѣлъ и исполненъ замыселъ,—за-
тѣмъ ихъ судятъ, ссылаютъ, вѣшаютъ.
Все это такъ: общество ограждать надо.
Но отчего же никто не спроситъ ихъ—

меньшинство—самое цѣнное въ странѣ
—данныхъ и основаній для выводовъ и
умозаключеній. Оказывается, слѣдова-
тельно, что тайна лично выгодна толь-
ко для людей, темныхъ не по разуму,
а по совѣсти,—для тѣхъ немногихъ, у
которыхъ „не только голова, но и
сердце не на мѣстѣ“, какъ мѣтко вы-
разился покойный профессоръ Каче-
новскій.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Отъ случайнаго корреспондента).

Изюмъ, 9 (21) декабря, вторникъ,
ночь. На прошедшихъ вчера
выборахъ гласныхъ по первому
разряду, въ Изюмскую думу, за-
баллотировано лицо, которому го-
родское общество, въ этомъ же
году, давало объѣдъ, поднесло ад-
ресъ и почетное гражданство. Жи-
тели не мало удивлены этимъ об-
стоятельствомъ, такъ какъ боль-
шинство сторонники теперешняго
состава городского управленія.
Есть, впрочемъ, надежда, что не-
избрание это не получитъ закон-
ной силы, въ виду протеста, ко-
торый и подается.

(Отъ специальнаго корреспондента
„Южнаго Края“).

Петербургъ, 9 (21) декабря, втор-
никъ, ночь. „Голосъ“ телеграфиру-
ютъ изъ Москвы, что извѣстіе о
недоразумѣніяхъ студентовъ съ
профессоромъ Сипириевымъ не-
вѣрно: съ нимъ не было никакихъ
разногласій.
Въ „Голосѣ“ телегра-
фируютъ изъ Одессы отъ 8 (20)
декабря, что газетный слухъ о
разрѣшеніи вновь издавать газету
„Правда“ оказывается прежде-
временнымъ. По слухамъ, къ из-
данію этой газеты встрѣчаются
затрудненія со стороны мѣстныхъ
властей.

Москва, 9 (21) декабря, вторникъ,
ночь. „Русскія Вѣдомости“ до-
зываютъ, что во избѣжаніе уни-
верситетскихъ безпорядковъ необ-
ходимо дать студентамъ корпора-
тивную организацію.

Въ „Московскія Вѣдомости“ те-
леграфируютъ, что земство Ниже-
городской губерніи приступаетъ
къ устройству образцоваго дома
умалишенныхъ.

ма разнообразна и не лишена интереса: г. Гекманъ исполнилъ концертъ соч. М. Бруха и концертъ соч. Баццини, и пѣвица—контральо, г-жа Вережкина съгла Мейерберовское агіо соч. „Пророка“ (oh mon fils) и два романса (Чайковского и Дартомъжского). Г. Гекманъ имѣлъ большой и заслуженный успѣхъ. Правда, что толь его невеликъ, что и сказало въ нѣсколько вѣломъ исполненіи горячей, задронной третьей части концерта соч. Бруха, но за то артистъ обладает легкимъ смычкомъ, очень недурной техникой, превосходнымъ ріано, и игра его проникнута тою теплотой, благодаря которой исполненіе кантлены, какъ напр. Adagio изъ концерта Бруха, доставляетъ не малое удовольствіе. Концертъ Баццини, вещь несомнѣнной трудности, требующая по части исполнения весьма сложныхъ пассажей и двойныхъ грифовъ, пропѣлъ хорошо, а что касается кадены концерта, то даже отличнѣе. Г-жа Вережкина артистка съ весьма недурнымъ, широкимъ по размаху, и ровнымъ по силѣ звука, голосомъ, вѣроятно пропѣла бы свои номера лучше, если бы не очевидное волненіе ее по случаю дебюта въ огромномъ залѣ, при массѣ публи. Были случаи детонировокъ (повышеній интонаціи), было замѣтно легкое качаніе голоса, но то и другое прямо имѣло видъ волненія поющей, волненія столь сильнаго, что съ нимъ артистка не могла справиться. Удачнѣе всего прошло у г-жи Вережкиной агіо Мейерберга, наименѣе же удачно былъ пропѣтъ романсъ Чайковского „Страшная минута“.

Что касается оркестровыхъ номеровъ этого концерта, то прошли они, правда, хорошо, хотя нельзя сказать, чтобы впечатлѣніе отъ общаго дѣла было такое, какое можно вывести изъ симфоническаго собранія, принимая въ разсчетъ, разумеется, самую идею подобныхъ концертовъ въ наше время. Симфоніей Гайдна, хотя бы и одной изъ лучшихъ, теперь уже никого не удивишь. Напи гнѣныя души до того исклусили музыкой современныхъ симфоническихъ писателей, мы до того уже привыкли къ тѣмъ грандіознымъ оркестровымъ образамъ, которые даютъ намъ композиты поздней эпохи, какъ Ф. Листъ, Берлиозъ, Вагнеръ и цѣлая фаланга, народившихся со времени Шумана, реалистовъ-романтиковъ, что свѣтлыя, прозрачныя начертанія, набросанныя рукой старика Гайдна, его асныя формы и изложеніе, полное дѣтской, наивной простоты, на насъ уже почти не дѣйствуютъ. Мало найдешь въ наше время людей, которые понимали бы, что слушать иногда лучшія произведенія Гайдно-Моцартовской эпохи также необходимо и полезно, какъ необходимо и полезно дышать чистымъ воздухомъ послѣ воздуха пропитаннаго хотя бы и первѣйшими въ мірѣ ароматами, но за то и дѣйствующаго на нервы со стороны обостренія ихъ чуткости. Велики были Гайднъ и Моцартъ и прѣдъ ихъ величіемъ преклонился всѣй истинный музыкантъ нашего времени, какъ преклонялся и музыкантъ время Бетховена, но публику поклоняться имъ теперь уже не заставишь, ибо въ музыкальномъ воспитаніи массы композиціи Гайдно-Моцартовской эпохи не могли потому самому внести что-либо, что воспитаніе это заждится и зиждилось за послѣднюю четверть столѣтія на композиціяхъ новыхъ школъ, а не на Гайднѣ съ Моцартомъ, вносимыми существенные элементы развитія лишь въ воспитаніе всякаго профессиональнаго музыканта.

Но довольно о концертахъ, поговоримъ объ оперѣ. Чтобы не пришлось мнѣ въ будущемъ возвращаться при обсужденіи отдѣльных спектаклей къ нашему персоналу, я прямо начну съ того, что познакомлю съ нимъ читателя.

Вопервыхъ, мы имѣемъ міраду примадонъ-сопрано—г-жъ Верни, Юневичъ, Массини, Макину, Таубертъ, Анненскую, Ларину, Иванову, (при послѣдній—компарири) и сверхъ того поющую на правахъ гости, г-жу Кочетову. Не слѣдуетъ однако изъ этого заключать, чтобы мы были первосортно обставлены именно по части сопранистокъ; правда, лишняго у насъ оказывается много, но за то многого недостаетъ. Въ сущности изъ всѣхъ названныхъ артистокъ нести на себѣ репертуаръ способны лишь двѣ: г-жа Верни и Юневичъ, при чѣмъ одна первая является пѣвицей, наиболѣе желательной для большой столичной сцены. Хорошій по качеству, ровный, звучный голосъ, отличающійся сочностью и красотой тѣмбра въ наилучшемъ смыслѣ слова, хотя не идущій вышѣ до, но за то имѣющий отличнѣйшій и средній регистры; прибавьте въ этому довольно эффектную наружность, рутину, но не портящую дѣла иру и вы получите точное изображеніе нашей оперы-примадонны: лучшія роли ей: Тамара, Маргарита и другія, вращающіяся въ предметахъ не выше сі (до есть уже крайняя нота голоса артистки). Г-жа Юневичъ—пожилая пѣвица, удивительно сохранившая свѣжесть своего мощнаго драматическа-

го сопрано; въ виду наружности артистки, не представляющей удобства для исполненія партій молодецкихъ героинь лучшими ролями г-жи Юневичъ можно назвать „Юдифу“, „Рогнеду“, пожалуй отчасти „Рахиль“ и имъ подобныя; первые всего артистка нужна для Сѣровскихъ оперъ: въ „Юдифу“, напримѣръ, г-жа Юневичъ почти не замѣнима. Все остальное изъ названнаго является, или посредственностью, въ родѣ г-жи Таубертъ, или добросовѣстной бездарностью, въ родѣ г-жи Макиной, или, наконецъ, талантливой древностью, въ родѣ г-жи Массини. Что же касается гости, г-жи Кочетовой, то она, имѣя совершенно особенный, непредусмотрѣнный, такъ сказать, голосъ, годится гораздо болѣе для концерта, чѣмъ для оперы. Дѣло въ томъ, что голосъ г-жи Кочетовой начинается тамъ, гдѣ у другихъ онъ обыкновенно кончается. Кромѣ шутки! Ноты, достаточно звучащія, начинаются у г-жи Кочетовой отъ sol и идутъ до высочайшаго sol дѣвъ, несуществующаго въ данную минуту въ голосѣхъ у одной пѣвицы. Эта невѣроятная верхняя октава представляетъ собой чѣмъ хроматическомъ порядкѣ рядъ нотъ весьма добротачественныхъ, хотя и не первой силы; голосовая гибкость, которой обладаетъ артистка—первоклассная, техника ее оставляетъ время чего желать, но за всѣмъ тѣмъ пѣніе г-жи Кочетовой, при особенностяхъ ея голоса, при пѣвотной его сухости и при весьма замѣтной страсти артистки перекрыть всякую партію въ смыслѣ приданія ей характера сверхъестественной колоратурности, производитъ впечатлѣніе скорѣе табакерочной музыки, чѣмъ женскаго пѣнія. Многимъ, впрочемъ, это нравится и весьма часто невѣроятное по высотѣ sol г-жи Кочетовой вызываетъ бурю аплодисментовъ.

Контръ-альтистокъ не полагается въ столѣхъ ни одной, но въ замѣнъ ихъ существуютъ меццо-сопранистки: г-жи Крутикова и Винчи. Первая, не смотря на сильно присущій ей недостатокъ по части повышенія интонаціи дѣлмыя фразы, есть все-таки явленіе удѣлительное, ибо артистка она толковая, образованная и не лишняя при томъ таланта; въ голосѣ г-жи Крутиковой замѣтна легкая вибрація и нѣкоторая сухость средняго и нижняго регистра, но все же въ немъ достаточно красоты, какъ достаточно и широты въ роли „Амнерисъ“, „Морозовой“, пажъ въ „Гугенотъхъ“. Понятно, что слабую сторону нѣмъ дѣла представляютъ собой истинно контръ-альтовныя партіи въ родѣ „Авры“. Другая меццо-сопранистка, г-жа Винчи... извѣсти отъ нея Господи всякую сцену! Вотъ все, что я скажу о ней.

Теноровъ: два первыхъ—гг. Барцалъ и Усатовъ, и два вторыхъ—гг. Додоновъ и Григорьевъ, при чѣмъ одинъ изъ вторыхъ, г. Додоновъ, поступилъ во вторые изъ первыхъ въ виду почти полной утраты голоса и совершенной невозможности пѣть самонезначительнѣйшія перлы партіи. Держитъ репертуаръ, въ сущности почти одинъ г. Барцалъ, отличнѣйшій, образованный въ вокальномъ отношеніи артистъ, не способный испортить партію даже будучи полубольнымъ отъ утомленія (пользуется г. Барцаломъ дирекція не особенно добросовѣстно, ибо вышло контрактыхъ сорока разъ артисту приходится пѣть въ теченіи сезона болѣе семидесяти представлений). Лучшими ролями г. Барцала надѣланы считать такія, для исполненія которыхъ требуется первѣе всего артистъ-художникъ, пѣвецъ съ выдающимся музыкальнымъ образованіемъ; называть эти роли считаю бесполезнымъ, ибо мѣстеса ихъ куда какъ много! Усатовъ—не дурной пѣвецъ—почему завоевалъ себѣ не особенно много симпатій въ сердцахъ москвичей; поетъ онъ гораздо рѣже г. Барцала, что является отчасти необходимымъ результатомъ того, что репертуаръ его не можетъ быть такъ широкъ, какъ репертуаръ его коллеги. Достоинства г-на Усатова—очень недурное mezzo voce, опрятное пѣніе и недурная фразировка, недостатки—голосовыя вибраціи и страсть къ ферматамъ, культивируемымъ артистомъ съ возможнымъ усердіемъ.

Баритоны—гг. Корсовъ и Хохловъ. Первый—опытный, образованный пѣвецъ и превосходный драматическій актеръ,—страдаетъ по части пѣвотныхъ недостатковъ голоса, второй—молодой, свѣжій, красивый голосъ, соединенный съ не особенной вокальной опитностью, полный спической неопытностью и отсутствіемъ драматическаго таланта! Корсовъ хорошъ главнымъ образомъ въ роляхъ, требующихъ отъ актера чуть не болѣе, чѣмъ отъ пѣвца (напр. Олоферъ), а г. Хохловъ въ партіяхъ, требующихъ, во-первыхъ, красиваго звука голоса (какъ напр. графъ Луна); сезонъ дѣлаетъ нации баритоны пополамъ: первую половину поетъ почти одинъ Корсовъ (его сезонъ кончается 1-го декабря) вторую же половину поетъ г. Хохловъ. Бассы гг. Фюреръ и Абрамовъ. Первый опытный артистъ съ не очень то красивымъ по качеству тѣмбра голосомъ, второй—неопытный артистъ съ голосомъ весьма добротачествен-

нымъ; при этомъ оба, а въ особенности г. Абрамовъ, страдаютъ отсутствіемъ истиннаго нижняго басоваго регистра, изъ чего дѣлается очевиднымъ, что по части бассовъ мы бѣдствуемъ, какъ, впрочемъ, бѣдствуютъ и многія сцены въ Россіи.

Капельмейстеровъ имѣемъ двухъ: талантливаго, отличнаго дирижора, г. Бевиняни, и очень умѣреннаго дирижера (хотя и хорошаго музыканта) г. Мертена. Первый дирижируетъ почти все, на долю втораго же выпадаютъ какъ разъ: „Жизнь за Царя“, „Русалка“, словомъ оперы чисто русскаго репертуара, которыя идутъ потому плохо. Къ счастью, впрочемъ, „Демона“ и „Юдифу“ дирижируетъ г. Бевиняни. Послѣдній спектакль, состоявшійся 30 ноября былъ двадцать третій представленіе „Демона“ (бенефисъ г. Корсова) которое, какъ и всѣ остальные, дало отличнѣйшій сборъ. Опера, обставленная лучшими силами (г-жи Верни, Крутикова, гг. Барцалъ, Корсовъ, Абрамовъ и Фюреръ), прошла очень хорошо, и снова явила собой доказательство того, чего можно ждать отъ оперы добросовѣстно разученной и сретепованной и управляемой отличнѣйшимъ капельмейстеромъ

А. С.—чѣ.

Одесса, 8-го декабря. (Корреспонденція „Южнаго Края“). Въ теченіе истекшей недѣли, съ 24 по 30 ноября, одесскую городскую публичную библиотеку посетило 763 лица обоего пола, общее число посетителей за ноябрь выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: посѣтившихъ утромъ (до обѣда) 1,589, послѣ обѣда и вечеромъ, съ приключившимъ 2 раза, 2,227, а всего 3,816 душъ обоего пола, читальныхъ дней, въ теченіи мѣсяца, было 23, и средняя цифра посѣщеній простирается отъ 165 до 170 человѣкъ ежедневно. Недавно въ Одессѣ получено весьма пріятное извѣстіе, что Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ дано распоряженіе на открытіе въ Одессѣ общаго клуба. Читатели вѣроятно помнятъ, что недавно въ одной изъ столичныхъ газетъ было сообщено—изъ Одессы о (будто бы на дняхъ) смерти нашего городского головы, г. Мараса. Къ счастью свѣдѣніе это, какъ я только что узналъ изъ самаго достовѣрнаго источника, оказывается лишнимъ всякаго основанія.

Варонъ Грегъ.

Нобелянскій уѣздъ, Полтавской губерніи. (Корреспонденція „Южнаго Края“). Два крупныя несчастія постигло намъ уѣздъ въ этомъ году. Впервые—кузвца, посѣтившій въ болѣе или менѣе мѣрѣ чуть не всѣ углы нашего уѣзда, вторыхъ—червякъ, истребляющій озими. Этого послѣдняго появились только мѣстами, захватили сравнительно ничтожныя пространства; но за то тамъ, гдѣ онъ явился пришло обѣщать поля другой разъ. Вредъ причиненный червякомъ, вообще гораздо, незначителен. За то вредъ нанесенный кузвцомъ громаденъ. Урожай хлѣбовъ во многихъ мѣстахъ возрѣлъ только сѣмена, въ другихъ далъ сѣмя 1½—2 и изрѣдка сѣмя 4—5. Озимые хлѣба въ сѣнѣ не идутъ; они только изрѣдка дали сѣмя 2—3, въ значительномъ же большинствѣ случаевъ они дали болѣе. Но культура озимыхъ хлѣбовъ, особенно пшеницы, у насъ только начала распространяться; сѣя ее нигде не сѣется здѣсь на большихъ пространствахъ. Поэтому сравнительная удача въ урожаѣ озимыхъ хлѣбовъ и не могла отразиться ощутительно на благосостояніи края. Въ общемъ все таки получился „неуродъ“ (мѣстный терминъ) т. е. недостача. Къ этому присоединилась засуха весною, поэтому сборъ травъ былъ далеко ниже посредственнаго. Сѣно, напр., дѣлится уже на вѣсъ, чего еще никогда не бывало *).

Сборъ яровой соломы, идущей въ кормъ скоту, былъ также плохъ, благодаря весенней засухѣ: новая пшеничная солома продается только въ рѣдкихъ случаяхъ, изъ особой милости, ячная же и овсяная вовсе не продаются, а просяная во многихъ мѣстахъ выгнана. За прикидокъ (немного болѣе или менѣе 2 воловыхъ возовъ) берутъ отъ 6 до 10 руб. (Прошлаго года дѣла 2½—3 руб.). За то огромные запасы прошлаго года и позаронной логоней соломы разбираются на расхватъ и также по страшно высокимъ цѣнамъ: за прикидокъ отъ 1 р. 25 к. до 6 руб. Можете себѣ представить, какова должна быть позаронная солома, простоявшая, слѣдовательно, цѣлыя два года подъ открытымъ небомъ? Половина ее, чаще же больше, не премѣнно будутъ состоятъ изъ сгнившихъ или изъ полусгнившихъ остатковъ соломы (т. е. вѣсъ верхъ и вѣсъ низъ, боковыя площади, иногда и середина; это потому что солома, обыкновенно складываемая скирдами, складывается такъ плохо, неумѣло, что мало-малыски сильный дождь пронизываетъ всю солому, и въ середину). А между тѣмъ такая, только на половину гнилая солома, продается ины-

*) За 1 пудъ сѣна около вокзала нобелянской станции берутъ отъ 50 до 60 к. сер.

ми по 3 руб. за прикидокъ. Какова должна быть та „скотина“ (мѣстный терминъ), которая кормится этою соломою? *)

Вся совокупность этихъ явленій произвела то, что обыкновенно называется кризисомъ. Кризисъ почувствовался очень рано. Уже въ августѣ мѣсяцѣ начали составляться общественныя приговоры о выдачѣ хлѣба, нуждающимся въ немъ для посѣва, изъ запасныхъ магазиновъ. Естественнымъ слѣдствіемъ кризиса явилось безденежье, паденіе цѣнъ на скотъ и лошадей, повышеніе цѣнъ на хлѣбъ.

На такое положеніе дѣлъ въ деревнѣ обращено было вниманіе мѣстныхъ „непремѣннымъ членомъ“ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Изъ сдѣланы были запросы „волостнымъ правленіямъ“ и „становымъ приставамъ“ о отослуду полученныхъ самыхъ неутѣшительныхъ извѣстій. Такъ, выяснилось, что подати своевременно не могутъ быть внесены. Между тѣмъ, несвоевременный взносъ податей, какъ извѣстно, влечетъ за собою аресты, продажу движимаго имущества и проч., что при теперешнемъ положеніи дѣлъ грозитъ полнымъ разореніемъ массы *).

Имѣя въ виду все это, „непремѣнный членъ“ обратился къ г. губернатору съ ходатайствомъ объ отослудѣ времени взноса податей. Чѣмъ кончится ходатайство, пока неизвѣстно.

Въ заключеніе привожу справочныя цѣны на хлѣбъ (6-го декабря). Хорошая пшеница за пудъ 1 р., самая лучшая—1.05 к., рожь—80-90 к.; ячмень—60-65 к. Цѣны, слѣдовательно, сильно пали *) только овесъ держится высокой цѣны: за мѣрку просятъ отъ 50 до 75 к. О цѣнѣ сѣна не слыхалъ. Скупщики пшеницы и ржи („прасолы“ по мѣстному) терпятъ значительныя убытки, такъ какъ и то и другое покупалось въ сентябрѣ и въ октябрѣ значительно дороже.

— Намъ пишутъ изъ Москвы: Съ поведѣніемъ начнутся избирательныя выборы по 3-му разряду и будутъ длиться 8, 9, 10 декабря. Такимъ образомъ будутъ избраны послѣдніе 60 главныхъ; избирателей, какъ ожидать можно, будетъ на выборахъ менѣе 1,500 человѣкъ изъ всей массы 3-го разряда, простирающейся до 20,000 человѣкъ.

6. Намъ пишутъ изъ Одессы, что туда на дняхъ будетъ приглашенъ для чтенія лекцій по ботаникѣ магистрантъ московскаго университета Д. А. Кожевниковъ.

Кафедра ботаники остается довольно продолжительное время не занятой. Одинъ изъ мѣстныхъ профессоровъ занятъ въ настоящее время задачей: прослѣдить историческія отношенія евреевъ къ русскому народу, чтобы—потомъ можно было опредѣлить эти отношенія и ихъ результаты. Полученные выводы можно было бы извлечь изъ этого обзорія.

— Ст. Кологривова, Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, 8 декабря. Сообщено, что по линіи Саратовской желѣзной дороги, въ нѣмъ верстахъ отъ Тамарска, обрушился сегодня мостъ во время прохода поезда. Два вагона уничтожены. Погибли ли люди—неизвѣстно.

— (М. В.) — Петербургъ, 7 декабря. Существуетъ предположеніе—устроить въ будущемъ учебнаго года въ Тифлисѣ высшее учебное заведеніе съ специальными отдѣленіями: техническимъ, агрономическимъ и горнымъ.

— Изъ Одессы сообщаютъ, что нѣсколькимъ главнымъ одесскимъ солонниковымъ отправляются на-дняхъ въ Петербургъ ходатайствовать предъ г. министромъ финансовъ о возвращеніи имъ взятыхъ съ нихъ акциза за солъ въ текущемъ году. На успѣшнѣйшій исходъ ходатайства, по ихъ словамъ, есть основанія надѣяться. („Молва“).

— Московское „общество любителей русской словесности“ занято мыслью о сооруженіи въ Москвѣ памятника Николаю Васильевичу Гоголю. „Общество“ постановило въ этихъ видахъ собрать неизданныя еще сочиненія Гоголя, находящіяся въ частныхъ рукахъ и въ румянцевскомъ музеѣ, и издать ихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ „общество“ предполагаетъ издать для народа книгу о жизни, характерѣ и сочиненіяхъ Гоголя.

— (Голосъ“).

— Изъ Енисейска отъ 28-го сентября пишутъ, что число административныхъ сосланныхъ тамъ не уменьшается, а напротивъ увеличивается. Ожидаютъ скорого прибытія сосланныхъ изъ Варшавы, въ средѣ которыхъ находится одинъ польскій литераторъ, въ Красноярскъ число изъ также растетъ; распрорженіе верховной комиссіи сибирскихъ поднадзорныхъ не коснулось, между тѣмъ по-

*) Такой соломы въ чистомъ видѣ обыкновенно не достаетъ скоту; для корма ее сжигаютъ со свѣжей соломою; но за неимѣніемъ свѣжей въ дѣло можетъ пойти и полугнилая.

*) За пшеницей подати, хотя и туго, но вносятся. Бѣда просятъ, глав. обр., по 1881 году за первую половину будущаго года.

*) Въ октябрѣ за пшеницу платили 1.25—1.35 к., за рожь 1.15—1.25 к. съ доставкою къ вокзалу.

женіе ихъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія, потому что они не получаютъ казеннаго пособия, какъ поднадзорные въ Россіи.

(„Спб. Вѣд.“)

— Изъ Астрахани пишутъ, что городъ этотъ, какъ и всѣ далѣе окрестныя города обширной Россіи, не миновалъ ихъ общей участи—служить ссыльнымъ мѣстомъ для разнаго рода элементовъ, непереносимыхъ администраціей на мѣстахъ ихъ постоянной осѣлости. Разница лишь въ томъ, что въ Астрахань, отличающуюся довольно мягкимъ климатомъ, препровождаются ссыльные, по слабости здоровья, изъ болѣе суровыхъ сѣверныхъ захолустей. Между мѣстными ссыльными есть одинъ студентъ петербургскаго университета, высланный за „цѣновскую исторію“; есть одинъ заимавшій весьма видное общественное положеніе въ Одессѣ и высланный оттуда во время генераль-губернаторства графа Толстенева въ Восточную Сибирь, прошедшій на этапномъ пути туда 11 тюремъ—въ городахъ: Одессѣ, Мпенскѣ, Москвѣ, Пермѣ, Екатеринбургѣ, Камышловѣ, Тюмени, Ачинскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Верхне-Удинскѣ, и возвращенный изъ Читы въ Астрахань; есть переведенный изъ Полпинска, Вятской губерніи, чахоточный, болѣвший въ настоящее время въ мѣстной больницѣ приказъ общественного призрѣнія, и др. Замѣтная личность между ссыльными въ Астрахани—бывшій енисейскій Ржевускій, Ларикъ, сосланный туда послѣ польскаго восстанія 1863 года и получающій отъ правительства на свое содержаніе ежегодно 2,400 рублей. При трудности найти заработокъ, оплачивающійся вообще весьма скудно, при отчужденности отъ своего образнаго мѣстнаго общества, на который значительныя убытки, такъ какъ и то и другое покупалось въ сентябрѣ и въ октябрѣ значительно дороже.

— Намъ пишутъ изъ Москвы: Съ поведѣніемъ начнутся избирательныя выборы по 3-му разряду и будутъ длиться 8, 9, 10 декабря. Такимъ образомъ будутъ избраны послѣдніе 60 главныхъ; избирателей, какъ ожидать можно, будетъ на выборахъ менѣе 1,500 человѣкъ изъ всей массы 3-го разряда, простирающейся до 20,000 человѣкъ.

6. Изъ Рязани пишутъ, что 1-го декабря открылось здѣсь очередное губернскаго земскаго собраніе. Въ рѣчи губернатора, открывшаго собраніе, была высказана мысль о необходимости солидарности между земствомъ и администраціей. Рѣчь произвела пріятное впечатлѣніе и вызываетъ надежды на лучшее будущее для земства, насколько это будетъ зависѣть отъ администрации.

— Въ Оренбургѣ разразился кабаній крахъ. Изъ существовавшихъ до сихъ поръ 154 кабаковъ дума дозволила содержать въ городѣ лишь 4. Постановленіе думы вошло въ законную силу.

— Передаютъ изъ Дузовщины (Смоленской губ.): Печальное положеніе нашего уѣзда и финансовъ вызываетъ управу ходатайствовать о созывѣ въ декабрѣ экстреннаго земскаго собранія. Но, спрашивается, что оно можетъ сдѣлать? Разрѣшить заемъ? Это уже сдѣлано—въ обществѣ взаимнаго кредита взито 9,000 рублей; слѣдовательно, остается кредита всего 1,000 руб. а неотложныхъ платежей болѣе 10,000 руб. Ожидать поступленій отъ крестьянъ бесполезно, такъ какъ у нихъ на подати и другія повинности уже взято все, что можно было взять; земледѣльцы болѣе состоятельные сами вносили, не ожидая понужденій, а съ малоимущихъ, при всемъ стараніи администрации, получить весьма трудно.

— (Оренб. Листъ“).

— (Нов. Вр.“)

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Газеты въ послѣдніе дни толкуютъ объ извѣстной изъ телеграммъ студенческой исторіи въ Москвѣ и по этому дѣлу г. Каткова. Г. Катковъ отозвался на эту исторію своимъ обычнымъ приѣмомъ: началъ указывать будто бы „дѣйствительныхъ“, по его мнѣнію, виновниковъ печальнаго событія. Онъ говоритъ:

„Со времени позданія г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Москвѣ учебный округъ, когда лицу общественному правительственнымъ авторитетомъ въ газетѣхъ и журналахъ профессоръ назывался и собирався сходить. Когда позвѣстился въ Правительственномъ Вѣстникѣ извѣстная телеграмма, отрицавшая принятіе управлюющимъ министерствомъ студенческой петиціи, врученной ректору, отъ имени послѣдняго собрана была громадная сходка. По ругань ходитъ списокъ рѣчи ректора съ студентами, въ которой онъ говоритъ о какихъ-то темныхъ оныхъ дѣйствіяхъ противъ него и мнѣющихся въ сдѣлать удовлетвореніе студенческихъ требованій.“

Вѣдущаго молодежь лавина и употребилъ въ видѣхъ какой-то „либеральной“ партіи. Ученые мало заботы. Лекція потеряла значеніе. Весь интересъ университетской жизни сосредоточился

въ сходкахъ и вопросахъ концертихъ, читанійхъ, кухинистерскихъ. Особенное ликование возбудила фактическая отнята временныхъ правъ касательно заведенія дисциплинарнаго чина въ Университетѣ. Въ послѣднее время Московскій Университетъ былъ совсѣмъ изъятъ изъ управленія министерства и порученъ „во избѣженіе двоуслѣтія“ въ заведеніи ректора. Наступили, казалось бы, блаженныя времена. Что же вышло на дѣлѣ?

Разсказавъ потомъ о волненіи студентовъ и вмѣшательствахъ полиціи, г. Катковъ заключилъ:

„Кто же истинные виновники печальнаго событія? Нѣтъ, не молодежь. Виновники вы, возбудившіе и обобщившіе молодежь, вы, дѣлавшіе ее орудіемъ своихъ интригъ, и правные вы, вы же виноваты!“

Такой отзывъ извѣстнаго московскаго охранителя вызвалъ, конечно, сей часъ же громкіе протесты газетъ на его обвиненія и инсинуаціи. „Голосъ“ безцеремонно указываетъ „Моск. Вѣд.“: „Московскія Вѣдомости“, не только обвиняютъ университетское начальство, но и провозвѣщаютъ надъ нимъ тяжкій приговоръ, называя ректора и профессоровъ чужаками молодежи. Для чего же понадобилось такое обвиненіе „Московскимъ Вѣдомостямъ“? Отлично сказано для превосенія князя Мерскаго, бывшаго попечителя московскаго учебнаго округа! Во всей статьѣ г. Катковъ, что ни слово, то инсинуація или неправда. Неправда, что ни московскій университетъ ничего подобнаго не сдѣлалъ, что студенты московскаго университета имѣли несчастье пережить въ прошлые годы еще болѣе тяжкія непріятности и мнѣніе ихъ, вѣроятно, помнятъ еще, какъ на нихъ наускивали, и не безъ успѣха, тѣ же „Московскія Вѣдомости“ масниковъ охотнаго рода. Неправда, что позданія статс-секретаря Сабурова вызвала броженіе среди молодежи—только недобросовѣстная ненависть къ проишедшей переизмѣ въ управленіи министерства заставляетъ публично заявлять такіе голословныя обвиненія. Весь московскій учебный округъ алкалъ, узнавъ объ оставкѣ князя Мерскаго, а „Московскія Вѣдомости“ хотѣли убить того, что все нынѣшнее несчастье студентовъ заключается въ „фактическій отзывъ оренбургскаго ректора касательно заведенія дисциплинарнаго чина въ университетѣ“ и „въ изгнаніи университета изъ управленія министерства“.

„Когда московскій университетъ въ тѣхъ, когда студенческая молодежь въ горѣ—„Московскія Вѣдомости“ ликуютъ и, праздно трезну надъ живыми мертвецами, надъ дѣтьми „не у дѣлъ“, восторженно восклицаютъ, радуясь печальной исторіи въ университетѣ: „Самоуправленіе не самоуправлялось!“

„Русскія Вѣдомости“ тоже высказались противъ г. Каткова. Но его это нисколько, конечно, не смутило, и онъ отвѣчаетъ этой газетѣ новой инсинуаціей:

„Газета служащая органомъ нѣпущимаго ректору Московскаго Университета и его друзьямъ (Русскія Вѣдомости) высказалась вчера и сегодня о безпорядкахъ бывшихъ 5 декабря. Вчера она строго осуждала молодыхъ людей и великодушно слагала на нихъ всю вину печальнаго происшествія; сегодня она суроволюбно предостерегаетъ ихъ отъ наихъ свѣей, выставя на насъ врагами ученой молодежи.“

Та же газета, за три недѣли предъ симъ, такъ поучала насъ: „Интеллигентная молодежь есть крупная общественная сила; это будущее общественныя дѣла. Сколоты такую силу на свою сторону составляетъ едина желаній всѣмъ политической партіи“. Другими словами, политическія партіи должны ловить въ свои сѣти будущія дѣла, прежде чѣмъ они сформированы. Вотъ догма, которую они сплюснули! Они выдаютъ себя за какую то партію, и стараются влечь въ свои интриги молодыхъ людей, которые стекаются въ университетъ для научнаго образованія.

Однако, довольно ли, честно ли, разумно ли привлекать въ политическія партіи молодыхъ людей, которые еще только готовятся быть дѣльцами, перемалывать школу въ арену для борьбы партій?

Боже, Боже! Когда г. Катковъ перестанетъ пользоваться „горячими минутами“, перестанетъ возбуждать страсти?

Для кого бѣдствіе, а для г. Каткова „удобный моментъ“.

Поведеніе Каткова въ отношеніи русскаго общества напоминаетъ намъ разсказъ одного татарина въ Алулкѣ. „Бѣжалъ человекъ“, разсказывалъ намъ татаринъ, „былъ онъ въ бѣдѣ—горѣла у него борода. А его останавливали прохожіе и говорятъ: дай закурю напирскую!“ Такъ и вы, г. Катковъ. Вы закуриваете свою сигару...

Самую интересною статью въ 1 № „Земства“ является бесспорно „прошедшее земскихъ учреждений“. Говорятъ, что исторія не повторяется, по это въ значительной степени не вѣрно. При одинаковыхъ условіяхъ всегда возникаютъ историческія явленія одного и того же характера. Авторъ названной статьи вспоминаетъ исторію дворянскихъ и городскихъ учреждений, созданныхъ знаменитыми графами Ека-терины II 1785 года. Довольно широкія права дворянскаго и городского самоуправления скоро потеряли свою силу, жизнь этого самоуправления скоро замерла, лучшія силы изъ него бѣжали, такъ какъ „правительство, предоставляя извѣстныя права въ вѣчному обществу, не жалаясь и не подумавъ, не могло устранить отъ непосредственнаго сліянія на мѣстное самоуправленіе... Подъ подавляющимъ вліяніемъ послѣдней (т. е. администраціи) его задачи были настолько узки, сфера его дѣятельности настолько отнесена, самостоятельной инициативы оставлено было такъ мало, такъ, что участіе въ немъ не могло представлять ничего привлекательнаго... Городекия думъ съ ихъ головами и гласными, обратились въ послушныя орудія администраціи... Всякое участіе общественныхъ представителей въ управленіи должно было свестись къ нулю... ихъ голоса не получали никакого значенія... ихъ замѣчанія, возраженія, предложенія не удостоивались вниманія и оставались безъ послѣдствій, правительственная власть рѣшала въ по своему усмотрѣнію и распоряжалась иногда со вредомъ и земству и земскимъ интересамъ... Канцелярія царя вѣдь, оказывая на приходившійся съ нею въ соприкосновеніе народъ растѣвающее вліаніе; она подражала всякое уваженіе къ закону, ставя на мѣсто его произволъ, торгую имъ какъ рыночнымъ товаромъ.“

Самое правительство, въ 1842 г., устами Перовскаго, созналось, что званіе избираемыхъ дворянствомъ земскихъ исправниковъ и засѣдатель „слишкомъ унижено въ общественномъ мнѣніи“ и что

„Слишкомъ забытая онека правительствомъ, столь известная для городского самоуправления и вредная для развитія общественной на разнѣхъ начаткахъ“ представляется, гдѣ-то помѣхой развитію этого самоуправления.“

Да, скажутъ, но тогда было крѣпостное право. Обратимся въ такомъ случаѣ къ „повторенію исторіи“. Новѣйшія земскія учрежденія созданы послѣ 19 февраля 1861 г., когда съ

